

А. А. Зубов

О РАСОВО-ДИАГНОСТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

Антропология вносит свой вклад в решение проблем исторического характера благодаря исследованию биологических различий, существующих между отдельными группами человечества и выражающихся в неодинаковой частоте и неодинаковых сочетаниях ряда морфологических, серологических и других особенностей, которые служат, таким образом, дифференцирующими, опорными признаками при установлении степени сходства между группами.

Диагностическое значение одонтологических данных основывалось до сих пор на наличии специфических особенностей зубной системы, свойственных монголоидным популяциям, вследствие чего в антропологии сложилось понятие монголоидного зубного комплекса¹. Наиболее яркими признаками в этом комплексе можно считать высокую частоту так называемой лопатообразной (shovel-shaped) формы верхних резцов, дистального гребня тригониды нижних моляров, коленчатой складки метакониды нижних моляров, межкорневого затека эмали, протостилида. «Монголоидному» зубному комплексу противопоставляется «казказоидный» зубной комплекс противоположного характера, связанный с группами европеоидного происхождения. Указанные одонтологические особенности имеют, по-видимому, большую древность, о чем свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что они охватывают очень крупные подразделения человечества.

Работы Б. Крауса², Ч. Тернера³ и др. показали наследственную природу морфологических образований зубной системы, а для некоторых из них (лопатообразные резцы, протостилид, бугорок Карабелли, межкорневой затек) сделаны попытки доказать мономерный характер наследования. Расовые особенности зубной системы, по-видимому, мало подвержены влиянию экзогенных факторов даже в период, предшествующий завершению их формирования, о чем свидетельствует, в частности, исследование Б. Крауса и Р. Йордана⁴, показавших, что уже в эмалевом органе окончательно складываются будущие градации лопатообразной формы резцов. Весьма существенно, что рассматриваемые признаки, вероятно, не имеют адаптивного значения, что в общем подсказывается самим их нейтральным расположением и отсутствием связи с функцией.

¹ C. F. A. Moorrees, R. B. Reed, Correlations among crown diameters of human teeth, «Archives of oral biology», 1964, vol. 9, pp. 685—697; K. Hanihara, Mongoloid dental complex in the deciduous dentition, «The Journal of the Anthropological Society of Nippon», 1966, vol. 74, No. 749, July.

² B. Kraus and M. Furr, Lower first premolars, Part I, «Journal of Dental Research», 1953, No. 32, p. 554.

³ Ch. G. Turner, Dental genetics and microevolution in prehistoric and living Koniag Eskimo, «Folilo of materials for the International Symposium on tooth morphology», Fredensborg, Denmark, 1965.

⁴ B. S. Kraus and R. E. Jordan, The human dentition before birth, «Lea and Febiger», Philadelphia, 1965.

В этом отношении сомнения могли бы возникнуть, пожалуй, лишь в отношении лопатообразной формы резцов, о некотором адаптивном значении которой писал А. Дальберг⁵. Однако, как нам кажется, низкий процент этой формы в разных африканских популяциях, обладающих мало редуцированной, мощной, во всем приспособленной для интенсивного функционирования зубной системой, свидетельствует против такого предположения.

В настоящей работе мы возвращаемся к вопросу о расово-диагностическом значении упомянутых одонтологических признаков ввиду того, что накопившийся за последнее время материал позволяет несколько по-новому оценить характер и направленность дифференцирующей способности последних и попытаться сделать предварительные заключения более общего характера. К такого рода работе нас побуждает прежде всего полученный нами в 1966 г. материал по зубной системе народов Индии, являющейся пограничной зоной между областями распространения «монголоидного» и «кавказоидного» одонтологических комплексов и поэтому представляющей собой богатый источник очень существенных данных по интересующим нас проблемам. Весьма важной представляется нам также публикация материалов по СССР, полученных за последние годы, в течение которых мы организовали сбор данных по сокращенной программе (лопатообразные резцы — дистальный гребень тригонида) с помощью сотрудников и аспирантов отдела антропологии Института этнографии АН СССР. В 1964—1967 гг. материал по Сибири собирала сотрудница Ленинградского отделения Института этнографии Ю. Д. Беневоленская. В 1966—1967 гг. данные по современным русским, украинцам, а также по древним славянам представила аспирантка Н. И. Дониная. Кроме этого, мы впервые публикуем здесь материал по грекам, любезно предоставленный нам А. Н. Пуляносом⁶. Все эти данные вместе с опубликованными в последние годы материалами зарубежных авторов, которые мы также суммируем в настоящей работе, заполнения существовавшие до этих пор пробелы в знаниях о мировом распределении одонтологических признаков, в значительной степени способствуют выполнению поставленной нами задачи, связанной с пересмотром и уточнением диагностического значения названных особенностей.

Главное внимание мы уделяем здесь лопатообразной форме резцов и дистальному гребню тригонида именно в связи с наиболее интенсивным притоком материала по данным признакам за последнее время.

Таблица 1 дает картину мирового распределения лопатообразной формы резцов. Учитывая, что латеральные резцы вследствие большей вариабильности и большей склонности к редукции по сравнению с центральными дают всегда менее достоверный материал, обратимся к частотам лопатообразной формы на центральных резцах, причем особое внимание уделим графе, в которой суммируются баллы 2 и 3 («total semi-and marked shovel») по принятому образцу современных работ, посвящаемых этому вопросу. Итак, что дает изучение табл. 1? Прежде всего нам бросается в глаза невозможность выделить по этому существенному признаку «кавказоидный» одонтологический тип. Все европеоидные группы по частотам лопатообразных резцов составляют единое целое со всеми негроидами Африки. Вариабильность внутри этого «евро-афри-

⁵ А. А. Dahlberg, Dental evolution and culture, «Human Biology», 1963, vol. 35, No. 3, September.

⁶ Пользуемся представляющейся здесь возможностью принести глубокую благодарность Ю. Д. Беневоленской, Н. И. Дониной, А. Н. Пуляносу, В. Д. Дяченко и И. М. Золотаревой, предоставившим в наше распоряжение ценные цифровые данные по упомянутым выше группам.

Таблица 1

Частота лопатообразной формы верхних центральных резцов в разных этнических и расовых группах мира

(суммарный процент форм 2 и 3 — semi-end marked shovel)

Группы	Пол	№	%	Автор, год
Русские Калининской области	♂	160	0,0	Н. И. Донина, 1967
	♀	243	0,0	
Русские (енисейская группа)	♂	101	0,0	Ю. Д. Беневоленская, 1966
	♀	59	0,0	
Русские (туруханская группа)	♂	39	0,0	Ю. Д. Беневоленская, 1966
	♀	46	0,0	
Русские г. Киренска	♂	51	9,8	Ю. Д. Беневоленская, 1966
	♀	40	10,0	
Русские г. Витима	♂	27	20,0	Ю. Д. Беневоленская, 1966
Русские г. Олекминска	♂	31	19,3	Ю. Д. Беневоленская, 1966
Украинцы	♀	29	13,7	В. Д. Дяченко, 1967
	♂+♀	141	4,2	
Украинцы Житомирской области	♂	80	2,5	Н. И. Донина, 1967
	♀	118	2,5	
Литовцы Ионавы	♂+♀	113	7,9	А. А. Зубов, 1967
Эстонцы Иззаку	♂+♀	90	7,7	А. А. Зубов, 1967
Эстонцы Пылтсамаа	♂+♀	83	2,4	А. А. Зубов, 1967
Литовцы Кретинги	♂+♀	158	1,2	А. А. Зубов, 1967
Финны	♂+♀	423	14,7	Коски, 1952
Американцы (белые)	♂	1000	9,0	Грдличка, 1920
	♀	1000	7,8	
Американцы (белые)	♂+♀	77	4,2	Такехиса, 1957
Молдаване Кагула	♂+♀	73	6,9	В. Д. Дяченко, 1967
Болгары	♂+♀	128	9,4	В. Д. Дяченко, 1967
Гагаузы	♂+♀	105	14,3	В. Д. Дяченко, 1967
Ногайцы Икон-Халка	♂+♀	101	20,8	В. Д. Дяченко, 1967
Балкарцы	♂+♀	105	6,7	В. Д. Дяченко, 1967
Кабардинцы Центральной Кабарды	♂+♀	139	7,1	В. Д. Дяченко, 1967
Адыгейцы	♂+♀	96	5,2	В. Д. Дяченко, 1967
Осетины-дигорцы	♂+♀	103	8,7	В. Д. Дяченко, 1967
Грузины Тбилиси	♂+♀	291	2,7	Н. И. Донина, 1967
Евреи Йемена	♂	100	7,0	К. Розенцвейг, И. Цильберман, 1967
Евреи Индии	♂	100	7,0	К. Розенцвейг, И. Цильберман, 1967
Греки островов Эгейского моря	♂	877	4,6	А. Пулянос, 1965
Греки Крита	♂	1166	1,2	А. Пулянос, 1965
Арабы Марокко	♂+♀	936	14,1	Брабан, 1966
Гуджары (Сев. Индия)	♂	38	0,0	А. Зубов, 1966
Джаты (Сев.-Вост. Индия)	♂	31	12,9	А. Зубов, 1966
Каннара, высш. касты (Южн. Индия)	♂	63	12,7	А. Зубов, 1966
Каннара, низш. касты (Южн. Индия)	♂	81	17,0	А. Зубов, 1966
Бихарцы, высш. касты (Вост. Индия)	♂	56	17,8	А. Зубов, 1966
Бихарцы, низш. касты (Вост. Индия)	♂	39	33,3	А. Зубов, 1966
Бенгальцы, высш. касты (Вост. Индия)	♂	52	23,1	А. Зубов, 1966
Бенгальцы, низш. касты (Вост. Индия)	♂	44	36,3	А. Зубов, 1966
Банту	♂	264	9,8	Шоу, 1931
Американские негры	♂	618	12,5	Грдличка, 1920
	♀	1000	11,6	
Конго VIII—IX вв.	♂+♀	49	12,2	Брабан, 1965
Пигмен Центр. Африки	♂+♀	?	11,7	Брабан, 1965
Фиджийцы	♂	892	14,0	Ризенфельд, 1956
Айны Сахалина	♂+♀	17	29,4	Судзуки, Сакаи, 1964
Полинезийцы	♂	96	42,8	Судзуки, Сакаи, 1964

Таблица 1 (окончание)

Группы	Пол	№	%	Автор, год
Полинезийцы	♂	80	34,0	Ризенфельд, 1956
Микронезийцы	♂	143	35,0	Ризенфельд, 1956
Индонезийцы	♂	57	36,0	Ризенфельд, 1956
Австралийцы	♂+♀	?	43,0	Карбонелл, 1963
Меланезийцы	♂+♀	?	66,0	Дальберг, 1945
Бронзовый век острова Бали	♂+♂	36	55,5	Якоб, 1965
Санталы (Вост. Индия)	♂	72	57,0	А. Зубов, 1966
Мунда (Вост. Индия)	♂	24	58,3	А. Зубов, 1966
Ораоны (Вост. Индия)	♂	65	58,4	А. Зубов, 1966
Казахи	♂	131	62,6	А. Зубов, 1967
	♂+♀	186	64,5	
Окуневский могильник	♂+♀	47	59,4	А. Зубов, 1966
Якуты	♂	55	83,6	Ю. Д. Беневоленская, 1965
	♀	40	75,0	
Монголы	♂+♀	24	91,5	Грдличка, 1920
Монголы МНР (суммарно)	♂	273	90,4	И. М. Золотарева, 1967
Китайцы	♂	1094	89,6	Грдличка, 1920
	♀	208	94,2	
Японцы	♂	356	72,8	Сакаи, 1954
Японцы	♂	259	91,2	Кикучи, 1954
Японцы	♂	110	59,9	Такехиса, 1957
Эскимосы	♂+♀	40	84,0	Грдличка, 1920
Эскимосы Гренландии	♂+♀	116	95,3	Пердерсен, 1949
Алеуты	♂	45	95,5	Муррис, 1957
	♀	30	100,0	
Индейцы Пима	♂	101	96,0	Дальберг, 1951
	♀	125	99,0	
Индейцы сиу	♂+♀	21	100,0	Грдличка, 1931
Индейцы Пекос Пуэбло	♂+♀	324	89,5	Нельсон, 1937
Индейцы Пекос Пуэбло	♂+♀	124	86,3	Хутон, 1930
Индейцы Техаса	♂+♀	124	95,1	Гольдштейн, 1948
Индейцы смешанные	♂	1388	85,0	Уисслер, 1931
	♂	1205	85,0	
Индейцы Нолл	♂+♀	30	100,0	Дальберг и Шоу, 1951

Примечание к таблице. Данные, использованные в таблице, за исключением впервые публикуемых, взяты из работы М. Suzuki and T. Sakai, Shovel-shaped incisors among the living Polynesians, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 1964, vol. 22, № 1, pp. 65—71; а также см.: V. M. Carbonell. Variations in the frequency of shovel-shaped incisors in different populations. «Dental Anthropology», 1963, № 5, pp. 211—234; K. A. Rosenzweig, Y. Zilberman, Dental morphology of Jews from Yemen and Cochín, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 1967, vol. 26 № 1, pp. 15—21; A. A. Dahlberg. The changing dentition of man, «J. Amer. Dent. Ass.», 1945, vol. 32, p. 676; C. T. Nelson. The teeth of the Indians of Pecos Pueblo, «Amer. J. Phys. Anthropol.», 1938, № 23, p. 261; H. Brabant, M. Hassar, Observations anthropologiques et histologiques sur la denture d'une population atteinte de fluorose, «Bull. Acad. Roy med. Belg.», 1966, vol. 6, № 3, pp. 169—196; H. Brabant. Observations sur la denture des pygmées de l'Afrique Centrale, «Bull. Group. Int. Rech. Sc. Stomat.», 1965, vol. 8, pp. 27—49; H. Brabant, Contribution odontologique a l'étude des ossements trouvés dans la necropole protohistorique de Sanga, République du Congo, «Museum Royal de l'Afrique Centrale, Annales», Serie 1, № 8—Sciences humaines — № 54, 1965.

канского» типа незначительна. Его можно как одну почти гомогенную группу противопоставить монголоидному типу, отличающемуся очень высокими концентрациями лопатообразной формы. По этому признаку имеет место разделение человечества на западный (евро-африканский, или негро-европеоидный) и восточный (монголоидный) стволы, предположение о существовании которых высказывалось нами в предыдущих работах⁷. Разрыв по частотам лопатообразных резцов между западной

⁷ А. А. Зубов, К выделению новой области в системе антропологии, «Сов. этнография», 1966, № 1; его же, Дистальный гребень тригониды на нижних постоянных молярах человека, «Вопросы антропологии», 1967, № 26.

и восточной половинами человечества весьма велик. Пределы размаха межгрупповой вариability частот внутри западного ствола (не считая метисных групп) определяются как 0—15%, а внутри восточного — 60—100% (практически 75—100%). Между двумя главными стволами располагаются метисные группы, а также австралийцы, папуасы, полинезийцы, микронезийцы, индонезийцы, меланезийцы, айны, ораоны, отчасти — мунда и сангалы. Отметим, что в этот список попадают представители восточной половины экваториальной расы (если следовать

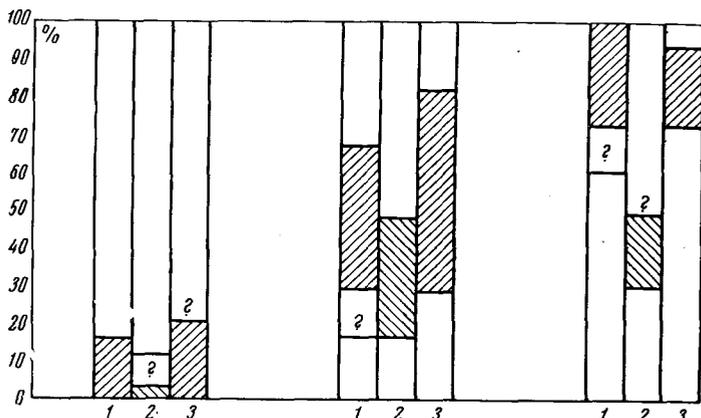

Диаграмма распределения и размаха вариаций частот одонтологических признаков в западном, восточном и промежуточном («австрало-океаническом») стволах: 1 — лопатообразная форма резцов; 2 — дистальный гребень тригониды; 3 — межкорневой затек эмали

терминологии, принятой при обычном, тройном делении человечества), точнее — австралийской, меланезийской, веддоидной малых рас. Сюда же попадают народы Океании, Индонезии и айны, составляющие вместе довольно единый комплекс. Все перечисленные группы укладываются в пределы от 14 до 66% по частоте резцов лопатообразной формы, т. е. как раз заполняют разрыв между восточным и западным стволами, образуя промежуточный тип, отличающийся средними частотами. Для удобства дальнейшего изложения его можно назвать, например, «австрало-океаническим». Особое положение в этом типе занимают фиджийцы, фактически примыкающие к западному типу. За исключением этой группы, частоты резцов лопатообразной формы в австрало-океаническом типе колеблются между 29 и 66%, из чего явствует, что повышенная и даже высокая частота этой формы вряд ли может быть названа «монголоидным» (и только монголоидным) признаком, особенно если учесть, что она характеризует некоторые группы, очевидно полностью лишенные монголоидной примеси (в обычном понимании этого слова), например веддоидных ораонов. Термин «восточный признак» кажется нам в этом случае более подходящим, так же как термин «западный признак» — для обозначения низкой частоты лопатообразной формы, характеризующей европеоидов и народы африканского происхождения.

Обратимся теперь к материалам по частотам дистального гребня тригониды на нижних молярах, рассматривавшегося нами ранее как монголоидный признак. Новые данные, сведенные в табл. 2, представляют собой аргумент в пользу предположения о единстве типа монголоидов и восточных негроидов (здесь веддоидов) по рассматриваемому при-

Частота дистального гребня тригоида на первом нижнем моляре в разных этнических и расовых группах

Группы	Пол	№	%	Автор, год
Русские Калининской области	♂	102	0,0	Н. И. Донина, 1967
	♀	117	0,8	
Украинцы Житомирской области	♂	70	2,8	Н. И. Донина, 1967
Украинцы	♂+♀	141	0,0	В. Д. Дяченко, 1967
Литовцы Йонавы	♂+♂	95	1,0	А. А. Зубов, 1956
Эстонцы Иззаку	♂+♀	67	4,4	А. А. Зубов, 1967
Эстонцы Пыльтсамаа	♂+♂	64	1,5	А. А. Зубов, 1967
Литовцы Кретинги	♂+♀	150	3,3	А. А. Зубов, 1967
Латгалы	♂+♀	106	0,0	А. А. Зубов, 1964
Грузины Тбилиси	♂+♀	232	1,7	Н. И. Донина, 1967
Молдаване Кагула	♂+♀	73	0,0	В. Д. Дяченко, 1967
Болгары	♂+♀	128	5,5	В. Д. Дяченко, 1967
Гагаузы	♂+♀	105	14,0	В. Д. Дяченко, 1967
Ногайцы Икон-Халка	♂+♀	101	11,3	В. Д. Дяченко, 1967
Балкарцы	♂+♀	105	5,7	В. Д. Дяченко, 1967
Кабардинцы Центральной Кабарды	♂+♀	139	0,0	В. Д. Дяченко, 1967
Адыгейцы	♂+♀	96	0,0	В. Д. Дяченко, 1967
Осетины-дигорцы	♂+♀	103	0,0	В. Д. Дяченко, 1967
Осетины	♂+♀	45	0,0	А. А. Зубов, 1964
Таджики Памира	♂+♀	114	3,5	А. А. Зубов, 1964
Неолит Васильевки	♂+♂	28	0,0	А. А. Зубов, 1964
Гуджары (Сев. Индия)	♂	38	0,0	А. А. Зубов, 1966
Джаты (Сев. Индия)	♂	31	16,1	А. А. Зубов, 1966
Каннара, высш. касты (Южн. Индия)	♂	62	11,3	А. А. Зубов, 1966
Каннара, низш. касты (Южн. Индия)	♂	81	20,3	А. А. Зубов, 1966
Бихарцы, высш. касты (Вост. Индия)	♂	50	8,0	А. А. Зубов, 1966
Бихарцы, низш. касты (Вост. Индия)	♂	39	15,4	А. А. Зубов, 1966
Бенгальцы, высш. касты (Вост. Индия)	♂	52	11,5	А. А. Зубов, 1966
Бенгальцы, низш. касты (Вост. Индия)	♂	44	25,0	А. А. Зубов, 1966
Санталы (Вост. Индия)	♂	72	31,9	А. А. Зубов, 1966
Ораоны (Вост. Индия)	♂	69	46,3	А. А. Зубов, 1966
Мунда (Вост. Индия)	♂	27	37,0	А. А. Зубов, 1966
Хакасы	♂+♀	118	32,2	А. А. Зубов, 1964
Киргизы	♂+♀	68	26,4	А. А. Зубов, 1964
Казахи	♂	124	22,6	А. А. Зубов, 1966
	♀	157	22,3	А. А. Зубов, 1966
Окуневский могильник	♂+♀	30	30,0	А. А. Зубов, 1965
Ульчи	♂+♀	23	30,4	А. А. Зубов, 1964
Монголы МНР (суммарно)	♂	212	32,1	И. М. Золотарева, 1967
Буряты	♂+♀	63	30,1	А. А. Зубов, 1964
Эквенский могильник	♂+♀	36	33,3	А. А. Зубов, 1965
Папуасы	♂+♀	21	14,3	А. А. Зубов, 1964
Негры Африки	♂+♂	19	0,0	А. А. Зубов, 1964

знаку. Например, уже упоминавшаяся нами группа ораонов, лишенная, по-видимому, монголоидной примеси, обнаруживает как раз максимально высокую частоту дистального гребня тригоида. Следовательно, по частоте дистального гребня тригоида мы пока не можем констатировать выделения промежуточного «австрало-океанийского» типа с той определенностью, с какой он обнаружился по частоте лопатообразных резцов: здесь имеет место еще более полное сходство восточных негроидов с монголоидами, вследствие чего мы с еще большей определенностью говорим в этом случае о существовании восточного типа, отличающегося высокой концентрацией дистального гребня тригоида и противопоставляюще-

гося западному, евро-африканскому, который характеризуется как единое целое, низкой частотой этого образования.

В табл. 3 сведены данные по межкорневому затеку эмали. Низкая частота затека у негров Африки и повышенная у папуасов и полинезийцев сближает первых с европеоидными группами, а вторых — с представителями монголоидной расы, т. е. и здесь намечается картина разделения человечества на восточную и западную половины. В данном случае, пожалуй, можно предположить существование какого-то промежуточного («австралоокеанийского») типа, обладающего обширным размахом вариаций, от верхней границы западного ствола до уровня частот, характеризующих уже представительств восточного ствола.

К сожалению, к данному моменту в мире собран еще слишком малый материал по таким признакам, как протостилид и коленчатая складка метаконида. Однако кое-какие предположения можно сделать уже на основании имеющихся немногочисленных данных. **Ясно,**

например, что по частоте обоих упомянутых образований негрские группы африканского происхождения оказываются близкими к европеоидным группам и противопоставляются вместе с ними монголоидам. С другой стороны, папуасы сближаются с монголоидами по частоте протостилида.

Таким образом, по названным одонтологическим материалам выявляется с большей или меньшей отчетливостью деление на западный и восточный стволы, характеризующиеся «западным» и «восточным» зубными комплексами. Такая терминология, по нашему мнению, более соответствует дифференцирующему значению расовых одонтологических особенностей, уточненному на основании суммирования последних данных.

Учитывая, что в данном случае мы имеем дело с комплексом неадаптивных, нейтральных, наследственных и, вероятно, древних морфологических особенностей (о чем говорят и данные по филогенезу зубной системы), мы можем предположить, что наблюдаемые закономерности не являются случайными, а отражают когда-то существовавшее реально двойное деление человечества на западную и восточную половины, каждая из которых впоследствии распалась на северную и южную. Логично предположить, что при отсутствии достаточно развитой материальной культуры человечество преимущественно стремилось расселяться в пределах пояса, отличающегося средними и более стабильными климатическими условиями, т. е. в направлении запад—восток, не заходя далеко ни на север, ни в трудные для освоения тропические области. При этом продвижении какие-то группы, вероятно, заходили далеко на восток и в силу каких-то причин (хотя бы просто очень большого расстояния) оказались в долгой изоляции. Действие генетико-автоматических процессов могло вызвать прогрессивно усиливающуюся дивергенцию по ряду не-

Таблица 3

Межкорневой затек в разных этнических и расовых группах
(средний процент, приходящийся на один моляр)

Группы	%	Автор, год
Ульчи	95,3	А. А. Зубов, 1964
Буряты	88,6	То же
Древние полинезийцы	82,0	К. Нельсон, 1937
Хакасы	76,6	А. А. Зубов, 1964
Чукчи	76,2	То же
Киргизы	54,2	» »
Окуневский могильник	54,2	» »
Индейцы Пекос Пуэбло	34,0	К. Нельсон, 1937
Папуасы	28,5	А. А. Зубов, 1964
Осетины	13,7	То же
Таджики Памира	12,2	» »
Армяне	8,8	» »
Неолит Васильевки	2,7	» »
Неолит Вовниг	2,2	» »
Негры Африки	0,0	» »

адаптивных, нейтральных признаков, так что за большой период концентрации этих признаков в западном и восточном очагах расообразования стали резко различными. В дальнейшем, по мере развития материальной культуры и освоения севера и юга, каждый из двух названных первичных очагов образовал в новых географических условиях благодаря адаптации новые расовые типы, отличающиеся комплексами внешних расовых признаков. Например, в экваториальной зоне на основе разных первичных стволов — как западного, так и восточного — сложился параллельно в двух районах земного шара комплекс негроидных особенностей: темная кожа, широкий нос, курчавые волосы. Таким образом, мы считаем, что западные (африканские) негроиды и восточные (австралоиды, веддоиды и др.) приобрели сходный расовый тип независимо друг от друга. Сближающий их комплекс адаптивных расовых особенностей возник в двух районах земли конвергентно благодаря сходству условий среды, на основе разных первичных расовых стволов, о чем свидетельствуют различия по комплексу древних неадаптивных одонтологических особенностей.

Каково происхождение групп, выделенных нами пока в отдельный «австрало-океанийский» тип? На этот вопрос в какой-то мере дают ответ материалы по уже неоднократно упоминавшейся группе ораонов. Чрезвычайно высокая частота дистального гребня тригониды (даже более высокая, чем в большинстве монголоидных групп) в этой группе при ее веддоидном облике, не обнаруживающем признаков монголоидности, является, по нашему мнению, доказательством восточного происхождения предков веддоидов. Точно так же восточный корень океанийских народов проявляется в чрезвычайно высокой частоте межкорневого эмалевого затека у полинезийцев. Наряду с этим, как мы уже говорили, разные группы «австрало-океанийского» типа обнаруживают то по одному, то по другому признаку снижение концентрации восточного элемента. В то время как в «чистых» восточных и западных группах концентрации упоминавшихся одонтологических особенностей образуют согласованные, гармоничные комплексы, в «австрало-океанийском» типе наблюдается явная дисгармония внутри комплексов признаков: например, очень высокий процент дистального гребня тригониды сочетается со средней частотой лопатообразных резцов, чего никогда не наблюдается в группах, относимых нами безоговорочно к восточному или западному стволам, и что встречается лишь в метисных популяциях, где нарушены исторически сложившиеся древние корреляции, исходные пропорции признаков. Обратим также внимание на межгрупповой размах вариаций по диагностическим признакам, характеризующий «австрало-океанийский тип». Например, если размах межгрупповых вариаций внутри западного ствола по частоте лопатообразных резцов составляет 15% (0—15%), внутри восточного — 25% (75—100%), то в «австрало-океанийском типе» он равен 51% (15—66%). При этом «австрало-океанийский тип» по частоте лопатообразных резцов включает все возможные градации перехода от значений, характерных для западного ствола, до значений, соответствующих «восточному» уровню концентрации признаков. Все это говорит о том, что «австрало-океанийский тип» не составляет единой однородной общности, «третьего типа», равноценного западному и восточному в отношении единства и древности. По-видимому, он является продуктом смешения восточных и западных элементов в самые разные эпохи на протяжении тысячелетий.

Территория Южной и Юго-Восточной Азии, вероятно, в течение очень долгого времени была местом смешения расовых типов и исходным центром расселения групп сложного расового состава. Отсюда в разные

периоды истории человечества вышли группы, давшие начало австралийцам, полинезийцам, айнам. Популяции, несущие в себе сочетание восточного и западного элементов и являющиеся «западно-восточными метисами» самых разных эпох и генотипов, широко расселились по Южной, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Роль «генератора» западно-восточных метисных групп за Южной и Юго-Восточной Азией сохранялась в течение целого ряда тысячелетий, вплоть до наших дней. В качестве иллюстрации опять-таки можно привлечь территорию Индии, населенную западно-восточными метисами, сформировавшимися в разные эпохи и при разном участии обоих больших стволов. Конечно, имеются и другие области контакта западного и восточного стволов. В Сибири, Казахстане, в Средней Азии зоны такого контакта характеризуются одонтологическими типами, близкими к «австрало-океанийскому» типу. Этот сборный «тип», который лучше всего назвать просто совокупностью метисных популяций, как прослойка разделяет зоны распространения западного и восточного стволов, а также распространяется в Юго-Восточную Азию, Австралию и Океанию. Эти данные, кстати, противоречат заключению А. Тома⁸, который видит в «австрало-веддо-айнской общности» самостоятельный тип, имеющий единое, очень древнее происхождение.

Нужно заметить, что, говоря о двух древних центрах расообразования, мы вовсе не входим в противоречие с другими расовыми классификациями, например с тем же тройным делением человечества. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что, скажем, в настоящее время, европеоидная раса не составляет единого целого с населением Африки по очень многим признакам, и не хотим недооценивать диагностического значения этих признаков (форма и размеры носа, форма волос, цвет кожи). Мы хотели бы только показать здесь, что еще до разделения по комплексу этих адаптивных признаков существовал древний общий евро-африканский западный корень, как единое целое противопоставлявшийся восточному корню, что разделение «восток—запад» произошло раньше, чем сформировался негроидный физиономический комплекс. Употребляя терминологию Валле⁹, здесь можно видеть наложение черт формирующихся терморас на более древний и не имеющий в данных условиях адаптивного значения комплекс морфорасы. Мы улавливаем в одонтологических общностях тот момент в истории человечества, когда оно делилось на два ствола, и говорим об этом периоде как о пройденном этапе, сменившемся потом периодами новых волн расообразования. Классификация человеческих рас зависит от того, по каким признакам она осуществляется, причем здесь крайне необходимым представляется учет древности признака. Обычно диагностические особенности делят на расовые признаки первого порядка, охватывающие большие расовые стволы, и признаки второго порядка, по которым выделяются малые расы. Признаки первого порядка, разграничивающие человечество на три расы, являются, как принято считать, более древними. Мы предполагаем, что можно обнаружить признаки более древние, чем обычные признаки первого порядка, разделяющие человечество на два ствола, что отражает, повторяем, какой-то древний этап в истории процесса дивергенции внутри *Homo sapiens* от единого корня. Признание двучленного деления человечества нисколько не противоречит идее трехчленного деления; это — лишь два разных этапа в истории человечества, так

⁸ А. Тома, Le deploiement evolutif de l'*Homo sapiens*, «*Anthropologia hungarica*», t. V, No. 1—2, 1962.

⁹ М. М. Валле, Two concepts of race, Lima, 1964.

же как признание существования больших рас не противоречит фактам наличия большого числа подрас и непрерывности процесса микроэволюции в человеческих коллективах, приводящей к новой дивергенции (меньших масштабов) по новым признакам. Изучение вопроса о разной древности дифференцирующих расовых особенностей кажется нам чрезвычайно важным. Изучая динамику формирования расовых комплексов, процессы расообразования можно лучше понять при подходе к расовым признакам как к особенностям неравноценным. Например, зная о существовании исходной общности разных расовых типов (скажем, европейского и африканского) и о возможности конвергентного формирования сходных типов в близких географических условиях (африканские негры и меланезийцы), мы можем получить новые сведения о роли адаптации в расообразовании и о скорости формирования комплекса адаптивных признаков.

Естественно возникает вопрос, когда могло произойти рассматриваемое нами разделение человечества на два ствола? Вопрос этот сопрягается с проблемой моноцентризма и полицентризма в формировании *Homo sapiens*. В последние годы был высказан ряд новых гипотез, основанных на признании наличия нескольких древних центров формирования человека современного вида¹⁰. При этом приходится слышать как о большой обособленности и древности восточного центра, так и о единстве евро-африканского центра. Например, Брасуэл описал череп человека, жившего 41 тыс. лет назад, найденный на о. Борнео, а А. Тома, привлекая такой материал, как ископаемые находки с Маркиной горы, Гримальди, Асселяр и Ишанго, приходит к заключению, что центр формирования протонегроидов находился в одной области с центром формирования протоевропеоидов. Авторы этих гипотез исходят обычно из наличия прямой преемственности между современными расовыми типами и древними центрами происхождения *Homo sapiens*, относя время выделения этих центров к очень далеким периодам эволюции человека, отделенным от нас сотнями тысяч лет. Вопрос этот, естественно, очень сложен и едва ли может быть решен на нашем материале. Однако вряд ли обязательным является отнесение описываемой первичной дивергенции по одонтологическим признакам к очень давним периодам, например к фазе архантропа. Разделение на два очага могло произойти уже в период формирования *Homo sapiens* (как недифференцированного исходного типа), может быть несколько раньше или несколько позже. В пользу этого говорит наличие у западных неандертальцев и даже первых западных представителей *Homo sapiens* резцов лопатообразной формы, указывающее на малую дифференцированность востока и запада по одонтологическим признакам в периоды, предшествовавшие появлению современного человека. Два очага могли возникнуть, следовательно, в самом начале верхнего палеолита, затем резко обособиться и приобрести существенные различия по ряду одонтологических (а также некоторых других) признаков. Существование двух крупных центров формирования современного человечества, в сильной степени изолированных вплоть до неолита, находит дополнительное доказательство в том факте, что в зонах, лежащих между этими двумя центрами, имеются полосы, очень бедные антропологическими находками донеолитического времени. Такова, например, территория Индии. Судя по данным раскопок, был период, который предшествовал неолиту, когда плотность населения как к востоку, так и к западу от этого пограничного района непрерывно возрастала, указывая

¹⁰ С. Соон, S. M. Garn, Human Races, Springfield, Illinois, 1961; А. Тома, Указ. раб., примеч. 8.

на наличие двух центров максимальной концентрации человечества. По мере расширения обоих центров промежуточные территории стали все больше наводняться переселенцами со всей земли, причем в течение тысячелетий эти районы могли захлестываться волнами то западного, то восточного происхождения. Одонтологические данные по территории Индии очень хорошо иллюстрируют эти процессы. Судя по этим материалам, наиболее древнее, веддоидное население Индии относилось преимущественно к восточному стволу и, может быть, только в очень небольшой степени впитало примесь западных элементов. Более позднее население было в основном западного происхождения и непрерывно в той или иной мере смешивалось с местным, восточным. На соотношение западных и восточных элементов в среде современных народов Индии оказывали влияния причины социального и географического характера: больший процент восточных элементов повсеместно отмечен среди низших каст, пополнявшихся за счет аборигенных групп, а группы населения, территориально расположенные в восточных областях страны (например, бенгальцы, отчасти бихарцы) вне зависимости от каст включают теперь больший процент восточных элементов, чем северо-западные народы¹. Минимальная концентрация восточных черт наблюдается, как и следовало ожидать, в таких группах, как гуджары и джаты, имеющих позднее, несомненно западное происхождение. Западный корень имеет в основном население юга Индии (например, каннара), которое вследствие долгого пребывания на территории страны тоже успело приобрести легкий восточный «налет». Вся картина расовых типов Индии с одонтологической точки зрения производит впечатление гетерогенности и нестабилизированности, «неустоявшейся» механической смеси западных и восточных элементов с большим или меньшим взаимным проникновением волн, относящихся к разным эпохам. Именно так и следовало бы представлять себе расовый состав пограничной территории, лежащей между областями распространения представителей двух древнейших расовых стволов.

Как нам кажется, одонтологический материал может оказаться полезным как раз при исследовании таких территорий, где встречались волны населения западного и восточного происхождения, и даст возможность получить дополнительную информацию по этногенезу народов, населяющих эти области.

SUMMARY

The geographical distribution of some dental features is discussed. The shovel-shaped form of the incisors is concentrated in the East, mainly among peoples of the Mongoloid racial stock. In Europe and Africa its frequency is usually very low. The peoples of the Ural, Western Siberia, Middle Asia, India (tribes), Indonesia, Polynesia have a moderate frequency of this feature. The distal trigonid crest and the enamel extension follow the same tendency in their world distribution, so far as we can conclude from our materials. So there are two main «odontological types» in the world (the eastern and the western) and an intermediate one.

¹¹ Приток населения восточного происхождения непрерывно имел место и сказывался в повышении процента восточных одонтологических особенностей как арийского, так и аборигенного населения востока и северо-востока Индии.